

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2024-1-144-162>

ТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ: ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

К. Г. Сычева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

В условиях санкционного противостояния неизбежно происходит трансформация торгово-экономических отношений на мировой арене. В настоящей статье проанализирован процесс формирования Россией стратегического торгового сотрудничества внутри мировой экономической системы в условиях эволюции географии международной торговли в 2022–2023 гг. Методологию исследования составляют сравнительный и статистический подходы. Показана нарастающая значимость стратегического партнерства с Китаем, Индией и Турцией на фоне замедления динамики торговых отношений между Россией и Европейским союзом после февраля 2022 г. Авторское мнение заключается в том, что концентрация основных товарных потоков в довольно узкой группе государств имеет ряд негативных последствий. Как показал проведенный анализ, существует необходимость переосмысления стратегии международного экономического сотрудничества России в направлении диверсификации ее экономических связей. С учетом вышесказанного целью исследования является разработка рекомендаций по поддержке отечественного несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) как источника устойчивого развития торговых отношений в направлении дружественных стран в условиях новой экономической реальности. Выявлены важнейшие страны-партнеры по ННЭ России (Китай, Казахстан, Турция, Беларусь, Узбекистан и Египет), которые обладают наибольшим показателем нереализованного экспортного потенциала. Проведенный анализ позволил разработать рекомендации по расширению географии ННЭ России в направлении выявленных стратегических партнеров в условиях новой санкционной реальности.

Ключевые слова: внешняя торговля, импортозамещение, санкционный фактор, несырьевой неэнергетический экспорт.

RUSSIAN TRADE COOPERATION: FORMING A STRATEGIC PARTNERSHIP IN THE CONTEXT OF SANCTIONS

Kristina G. Sycheva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Under the conditions of sanctions confrontation transformation of trade and economic relations in the world arena is inevitable. This article analyzes the process of Russian formation of strategic trade cooperation within the global economic system in the context of the evolution of the geography of international trade in 2022–2023. The methodology is based on comparative and statistical approaches. The study shows the growing importance of strategic partnership with China, India and Turkey against the background of the slowdown in trade relations

between Russia and the European Union after February 2022. The author's opinion is that the concentration of major commodity flows in a rather narrow group of states has several negative consequences. As the analysis has shown, there is a need to rethink the strategy of Russia's international economic cooperation in the direction of diversification of its economic ties. The purpose of the study is to develop recommendations to support domestic non-resource non-energy exports (NRE) as a source of sustainable development of trade relations in the direction of friendly countries in the new economic reality. The article identified the most important partner countries for Russian non-resource non-energy exports (China, Kazakhstan, Turkey, Belarus, Uzbekistan and Egypt), which at the same time have the highest indicator of unrealized export potential. Based on the results of the research, it was developed recommendations how to expand the geography of Russian non-resource non-energy exports in the direction of identified strategic partners in the conditions of the sanctions.

Keywords: foreign trade, import substitution, sanctions factor, non-resource non-energy exports.

Введение

Международное торгово-экономическое сотрудничество России с внешним миром постепенно трансформируется. После введения антироссийских санкций наша страна стремится диверсифицировать не только свой экспортный и импортный портфель, но и торговые взаимоотношения. Ключевой особенностью формирования стратегических партнерств является углубление сотрудничества в рамках международных экономических интеграционных блоков, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также с потенциальными партнерами по проекту «Большое Евразийское партнерство».

Причинами актуальных трансформационных изменений являются экономическое давление в виде санкций, а также усиливающееся политическое непонимание ситуации западными странами. Причем вводимые санкции имеют довольно разнонаправленный характер, что позволяет им воздействовать на большой спектр секторов российской экономики (финансовый рынок, экспорт, импорт, логистику и др.) [7; 13], а также влиять на географию внешнеэкономических связей страны.

Трансформация торгового сотрудничества России в эпоху санкционной реальности

В условиях санкционного противостояния динамика снижения торговых взаимоотношений с Европейским союзом (ЕС), долгое время занимавшим позицию ключевого торгового партнера России, проявляет себя как отчетливый тренд. Доля европейских государств в общем объеме внешнеторгового оборота Российской Федерации сократилась с 51% (в первой половине 2010-х гг.) до 37% (в 2020–2022 гг.)¹. Такое снижение

¹ EU Trade with Russia – Latest Developments. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_trade_with_Russia_-_latest_developments

было вызвано как политическими факторами, так и стратегическими решениями Европейского союза, направленными на сокращение энергетической зависимости от России.

Вместе с тем доля России в импорте углеводородов ЕС из третьих стран сократилась до 30–31% по стоимости в 2020–2022 гг. в сравнении примерно с 40% в 2014–2017 гг. [4; 17]. Учитывая, что торговый баланс ЕС с Россией сильно коррелирует с балансом по энергоносителям, мы можем сделать вывод о снижении торговых потоков и изменении характера торгово-экономических отношений между Россией и ЕС в целом (табл. 1). Особенно важно провести укрупненный анализ динамики торговых отношений между Российской Федерацией и ЕС за период с февраля 2022 г. по сентябрь 2023 г. (рис. 1).

Т а б л и ц а 1

**Динамика снижения торговых отношений России
с Европейским союзом* (в %)**

	2014	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Доля стран Евросоюза в товарообороте России	50,5	42	42,8	41,7	37,1	34,6	38,9
Доля России в импорте углеводородов Евросоюза из третьих стран, по стоимости	36,5	35,3	34,2	32,2	30,2	30,7	–

* Источник: [20].

Примечание: данные указаны на начало года.

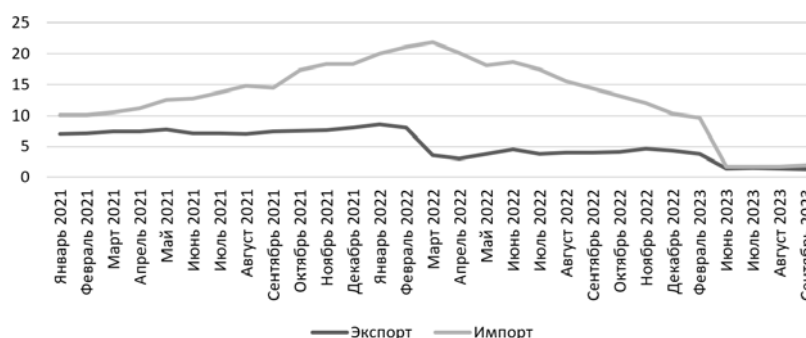

Рис. 1. Доля России в экспорте и импорте Евросоюза, январь 2021 г. – сентябрь 2023 г. (в %)¹

Согласно данным, предоставленным Евростатом, доля поставок товаров из Российской Федерации в импорте ЕС снизилась с 9,6 до 2%, в то время как доля России в экспорте ЕС в третьи страны упала с 3,8 до 1,3%.

¹ EU Trade with Russia – Latest Developments. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_trade_with_Russia_-_latest_developments

Резкое снижение объемов поставок началось сразу после февраля 2022 г. и продолжалось до мая 2023 г. Этот период характеризовался значительными изменениями в политических и экономических отношениях, включая введение санкций со стороны ЕС и ряд других мер, направленных на ограничение экономической активности России на европейском рынке¹. Однако начиная с июня 2023 г. темп снижения объемов поставок из Российской Федерации в Европейский союз замедлился. Это может указывать на то, что стороны начали адаптироваться к новым условиям торговли и искать альтернативные способы и маршруты поставок.

Исходя из предоставленных данных, нами сделан вывод о значительных изменениях в торговых отношениях между Российской Федерацией и ЕС после февраля 2022 г. Эти изменения имеют важное значение для обеих сторон и могут оказывать долгосрочное влияние на их экономику.

Так, в начале реализации антироссийской санкционной политики Европейский союз занимал позицию ключевого торгового партнера России². В условиях современной геополитической нестабильности приоритетность западного вектора для России утрачена, и отечественная экономика вынуждена активно развивать другие стратегически значимые партнерства внутри мировой экономической системы. Уже запущен процесс переориентации внешнеторговой направленности с Запада на Азию и Ближний Восток.

Прежде всего, следует подчеркнуть растущую значимость Китая в торговых отношениях России. В настоящее время доля Китая в общем товарообороте страны выросла примерно до 22% [13]. Вместе с тем российские поставки в Индию и Турцию также иллюстрируют позитивную динамику. В 2022 г. три крупнейших восточных партнера России – Китай, Турция и Индия – составляют более трети всего товарооборота, что превышает объемы торговли с Европейским союзом. Таким образом, эти страны становятся ведущими экспортными хабами для России (рис. 2).

Следует отметить, что существует ряд негативных последствий вышеизложенных торговых трансформаций. Поскольку в 2022 г. общий товарооборот России с восточными странами (Китай, Турция, Индия) превысил аналогичный показатель для Европейского союза, на современном этапе можно констатировать концентрацию товарных потоков России в довольно узкой группе государств. Это явление сопровождается существенным усилением переговорного положения указанных трех стран в отношении России. Другими словами, перечисленные государства имеют

¹ Торговля РФ – ЕС нашла баланс. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6197614#:~:text=Экспорт%20в%20страны%20Евросоюза%20упал%20до%20объемов%20импорта%20в%20Россию,-Объемы%20российского%20товарного&text=Объемы%20торговли%20стран%20ЕС%20с,%25%20до%201%2C4%25>.

² Федеральная таможенная служба. – URL: <https://customs.gov.ru>

возможность требовать более выгодных и лояльных условий при экспорте из России (дисконты) или при импорте в Россию (наценки).

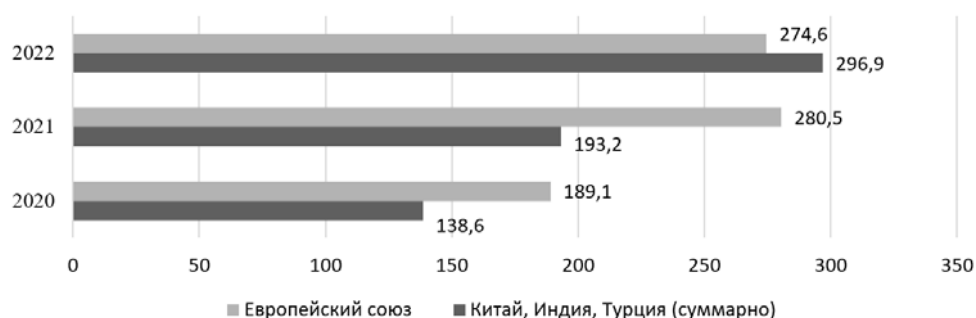

Рис. 2. Сравнительный анализ товарооборота России с ключевыми восточными партнерами и Европейским союзом (в млрд долл.)¹

Торговая переориентация с санкционных рынков выражается в нарастании доли топливно-энергетических ресурсов среди поставок из России в направлении дружественных стран². В дополнение к излишне узкой географической концентрации российского экспорта можно также констатировать его все еще недостаточную диверсификацию. Так, в 2022 г. доля топливно-энергетических товаров в российском экспорте в Китай составила около 75% (60–70% – в 2010-е гг.), в Турцию – 71% (49% – в 2021 г.), в Индию – 81% (51% – в 2021 г.) [11].

Кроме того, следует учитывать, что под влиянием Запада в ближайшей перспективе вполне возможно частичное ограничение торговых отношений в том числе со стороны дружественных стран. Например, в марте 2023 г. стало известно, что Индия будет придерживаться установленного западными странами потолка цен на российскую нефть, который составил 60 долларов за баррель с 5 декабря 2022 г. [15]. Однако в итоге, несмотря на данную установку, Индия, являясь крупнейшим покупателем российской нефти, реализовывала приобретение жидкого топлива у России по значительно более низким ценам [6]. В апреле 2023 г. Турция приняла решение о приостановке таможенного оформления транзита санкционных грузов, направляемых в Россию [12]. Сложившаяся ситуация подчеркивает высокую значимость диверсификации российских внешних экономических связей в целях снижения рисков, связанных с такой высокой степенью зависимости от ограниченного числа стран.

¹ URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Main_Page; Trade Statistics for International Business Development. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

² Торговая статистика для развития международного бизнеса. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 14.09.2023).

Вместе с тем из-за временных проблем с логистикой под влиянием санкционного фактора наблюдается снижение торговой значимости для России отдаленных нейтральных рынков, таких как страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Африки и Латинской Америки. Тем не менее логистические препятствия в виде транспортных ограничений, прерывания поставок, долгих периодов доставки и повышенных транспортных издержек оказывают временное воздействие на сокращение торговых потоков России с указанными регионами. В долгосрочной перспективе представители перечисленных регионов по-прежнему будут представлять важные направления для развития международной торговли России и диверсификации ее экономических связей.

Суммируя вышеперечисленные последствия трансформации международного экономического сотрудничества России в условиях санкций в 2021–2023 гг., мы можем выделить следующие тенденции:

- концентрация основных товарных потоков России в довольно узкой группе государств (Индия, Турция и Китай), сопровождающаяся существенным усилением переговорного положения данных стран в отношении России (возможность требовать более выгодных и лояльных условий);
- недостаточная диверсификация структуры российского экспорта, направленного в дружественные страны;
- воздействие Запада на внешнеэкономическую стратегию дружественных стран в целях ограничения их торговых отношений с Россией;
- временное снижение торговой активности России и отдаленных нейтральных рынков (страны АСЕАН, Африки и Латинской Америки) в условиях санкций.

Влияние санкционного фактора выявило острую необходимость переосмысления стратегии торговой позиции России в направлении диверсификации российских активов и налаживания производства по импортозамещению (табл. 2).

В контексте текущей геополитической напряженности международных отношений стоит подчеркнуть, что для России имеют критическое значение сохранение и усиление стратегии открытости и наращивания сотрудничества со всеми заинтересованными государствами. При этом важно активно участвовать в доступных глобальных, многосторонних и региональных инициативах. Так, планируемое создание зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Китаем является значимым событием для России [1]. В условиях экономических санкций деятельность ЕАЭС приобретает еще большее стратегическое значение, чем до 2022 г. Ранее ЕАЭС воспринимался как механизм, предоставляющий дополнительные возможности для России и других стран-участниц, но в 2023 г. он становится практически основным и

наиболее значимым направлением совместной экономической деятельности.

Т а б л и ц а 2

Переосмысление стратегии международного экономического сотрудничества России*

Задачи	Возможности реализации
Усиление стратегии открытости	Для России целесообразно активно развивать сотрудничество со всеми заинтересованными государствами: участвовать в доступных глобальных, многосторонних и региональных инициативах. Например, стимулировать создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и Китаем
Поддержка отечественного экспорта	Стимулирование конкурентоспособных российских экспортеров. Действенность стратегии зависит от активной государственной поддержки в продвижении отечественного бизнеса за рубежом (предоставление страховых, кредитных услуг, а также политико-дипломатическое и коммерческое сопровождение). Представляется целесообразным делать акцент на несырьевом неэнергетическом экспорте
Переориентация несырьевого неэнергетического экспорта на новые рынки в изменившейся санкционной реальности	Необходимо выявить наиболее перспективные рынки для развития ННЭ (по методике Export Potential Map, разработанной Международным торговым центром ЮНКТАД/ВТО) и сконцентрироваться на их стимулировании (господдержка, субсидии, льготы)

* Источник: [5].

В условиях, когда международные торговые отношения осложнены и ограничены санкциями, ЕАЭС становится катализатором для углубления внутреннего экономического взаимодействия между государствами-членами, а также для развития сотрудничества с третьими странами. Таким образом, на современном этапе ЕАЭС представляет собой не только инструмент для усиления экономической интеграции, но и ключевой фактор в повышении устойчивости и конкурентоспособности России в условиях глобальных торговых ограничений.

Целесообразным представляется стимулирование российских экспортеров, прежде всего высоколиквидных проектов, ориентированных на экспорт и импортозамещение. В данном контексте действенность стратегии зависит от активной государственной поддержки в продвижении отечественного бизнеса за рубежом (предоставление страховых, кредитных услуг, а также политико-дипломатическое и коммерческое сопровождение). Реализация данной задачи позволит России эффективно использовать свои ресурсы, обогатить экономический арсенал стратегическими производственными возможностями и укрепить свою позицию на международной экономической арене. Необходимо также поощрять ин-

новации, научные исследования и содействовать созданию благоприятной инвестиционной среды для привлечения инвесторов и развития перспективных проектов.

В настоящее время активно формируются новые торгово-экономические связи России с усилением роли Азиатского региона, включая Азию и Ближний Восток. Важно стремиться к более интенсивной интеграции и улучшению инфраструктурных, технологических и цифровых связей с восточными партнерами и в постсоветском пространстве. На современном этапе уже происходит трансформация регуляторики внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в целях формирования продуктивного экономического сотрудничества России с нейтральными странами [10]. Однако данный процесс нуждается в более тщательной проработке, подразумевающей настройку внутренних механизмов антикризисного регулирования и стимулирования ВЭД, в условиях санкционного влияния.

География несырьевого неэнергетического экспорта России: приоритетные направления и отрасли

В рамках настоящего исследования внимание автора сфокусировано на следующей приоритетной задаче – разработке мер государственной поддержки несырьевого неэнергетического экспорта. Санкционная реальность показала острую необходимость трансформации внешнеторговой специализации России в направлении стимулирования несырьевых отраслей отечественной экономики. Вместе с тем торговые ограничения значительно повлияли на географическую переориентацию российского экспорта несырьевой неэнергетической продукции: к 2022 г. доля несырьевой неэнергетической продукции в общем объеме товарного экспорта в недружественные страны составляла около 30%, в то время как в дружественные – превышала 50% [10].

За период 2017–2021 гг. доля несырьевой продукции в общем объеме российского товарного экспорта в такие страны, как Кувейт, Алжир, Иран, Мексика, Египет, Узбекистан, Гонконг, Казахстан, Таиланд, Вьетнам, Бразилия, превышала 77% [10]. Исключением является Китай: средний показатель доли ННЭ в общем объеме товарного экспорта России за рассматриваемый период составил 25,2% (табл. 3). Причина – в заметном усилении роли топливно-сырьевого российского экспорта в направлении азиатского лидера. Однако по объемам несырьевых неэнергетических поставок из России в стоимостном выражении в целом КНР занимает лидирующее положение. За период с января по июнь 2021 г. основными странами – партнерами России по экспорту несырьевой неэнергетической продукции являлись Китай с экспортной выручкой в размере 8 602 млн долларов, Казахстан – 7 183 млн долларов, Беларусь – 5 836 млн долларов, Турция – 5 205 млн долларов, Узбекистан – 1 935 млн долларов и Египет – 1 828 млн долларов [2].

Т а б л и ц а 3

Доля несырьевой продукции в общем объеме российского товарного экспорта в дружественные страны за 2017–2021 гг.* (средний показатель, в %)

Дружественные страны	Доля ННЭ в товарном экспорте России в направлении дружественной страны
Кувейт	99,7
Алжир	99,59
Иран	99,59
Мексика	99,2
Азербайджан	96,6
Египет	94,9
Узбекистан	93,6
Гонконг	91,9
Казахстан	88,8
Таиланд	81,48
Вьетнам	81,4
Бразилия	77,5
Таджикистан	68,6
Армения	65,1
Индия	64,3
Израиль	61,9
Сербия	59,1
Беларусь	56
Ирак	54,1
Саудовская Аравия	53,2
Монголия	49
Турция	47
Марокко	38,2
ОАЭ	36,9
КНР	25,2

* Источник: [9].

Анализ доли ННЭ в структуре товарного экспорта России в дружественные страны позволил сделать вывод о наиболее перспективных географических направлениях для торгово-экономического сотрудничества нашей страны. Таким образом, были выявлены топ-6 торговых партнеров России для развития несырьевого неэнергетического экспорта в условиях актуальных торговых ограничений.

С использованием методики оценки экспортного потенциала (Export Potential Map, EPM), совместно разработанной экспертами и экономистами Международного торгового центра ЮНКТАД/ВТО (International Trade Centre, ИТС) [16], было определено, что Китай, Казахстан, Турция, Беларусь, Узбекистан и Египет как важнейшие страны-партнеры по ННЭ России обладают наибольшим показателем *нереализованного* экспортного потенциала (рис. 3).

Предложенная методика расчетов обладает значительным потенциалом для анализа и определения стратегий расширения несырьевого не-энергетического экспорта через диверсификацию рынков сбыта и партнеров. Данный подход позволяет не только оценить перспективные направления для переориентации экспорта, но и понять, насколько востребованы российские товары и услуги на рынках дружественных стран. Таким образом, методика представляется весьма эффективным инструментом для выработки стратегии развития экспортного потенциала в условиях санкций и геополитических ограничений.

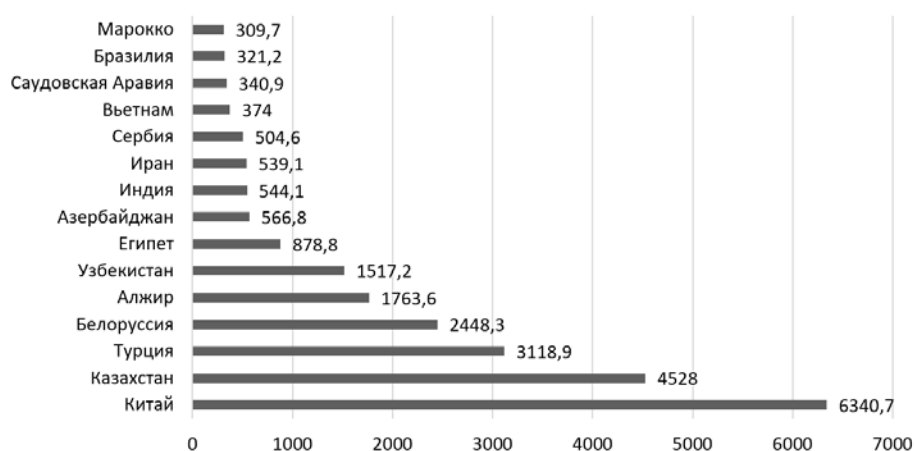

Рис. 3. Топ-15 дружественных стран по объему нереализованного потенциала ННЭ России в условиях санкционной реальности в 2021 г. (в млн долл.) [9]

Чтобы определить сегменты в составе ННЭ России, которые являются наиболее значимыми для развития в направлении выявленных ключевых стран (Китай, Казахстан, Турция, Белоруссия, Узбекистан и Египет), в рамках настоящего исследования проведен структурный анализ их экспортного потенциала (табл. 4).

Следует отметить, что графа «Экспортный потенциал к 2027 г.», согласно комментариям к методике Export Potential Map, представляет расчетную стоимость и служит ориентиром для сравнения с фактическим экспортом. Однако данный показатель не должен интерпретироваться как предельная величина. В свою очередь при расчете величины нереализованного потенциала учитываются следующие факторы:

- текущий объем торговли (импорт, экспорт), а также применяемые торговые тарифы при сотрудничестве между рассматриваемыми странами;
- анализ торгового потенциала, который можно было бы достичь при отсутствии или снижении существующих торговых барьеров (причем оцениваются несколько сценариев развития событий);

- оценка возможных последствий устранения торговых барьеров;
- анализ разницы между потенциальным и фактическим (реальным) экспортом¹.

Т а б л и ц а 4

Структурный анализ экспортного потенциала ННЭ России в направлении выявленных ключевых стран*

Товарная структура ННЭ	Страны	Экспортный потенциал к 2027 г. на основе прогнозов ЮНКТАД/ВТО, млн долл.	Реальный ННЭ в среднем за 2018–2023 гг., млн долл.	Нереализованный потенциал ННЭ, млн долл.
1	2	3	4	5
Машиностроение и электроника	КНР	1 200	358	981
	Казахстан	1 000	2 100	790
	Беларусь	691	130	613,3
	Узбекистан	310	521	74
	Турция	279	1 500	475,5
	Египет	136	93	107
Химическая продукция	КНР	2 900	1 100	2 000
	Казахстан	974	1 200	226
	Турция	954	531	509
	Беларусь	708	1 100	740
	Узбекистан	173	182	44
	Египет	143	56	100
Драгоценные металлы	КНР	1 300	528	859
	Турция	880	227	672
	Казахстан	233	281	480
	Беларусь	–	–	–
	Узбекистан	86	270	11
	Египет	51,5	53,3	51,4
Металлы (кроме черных и драгоценных)	КНР	5 300	3 100	2 300
	Турция	2 200	1 500	765
	Беларусь	377	407	360
	Египет	356	136	258
	Казахстан	212	178	620
	Узбекистан	195	88	113
Продовольствие	Казахстан	821	866	95
	КНР	772	226	587
	Беларусь	522	572	117
	Турция	381	478	65
	Узбекистан	271	272	48
	Египет	51	4	47

* Источник: Export potential map. – URL: <https://exportpotential.intracen.org/en/>

¹ Glossary of Export Potential Map. – URL: <https://exportpotential.intracen.org/en/resources/glossary#realized-potential>

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5
Лесопромышленный комплекс	Китай	5 400	5 800	1 400
	Казахстан	1 500	1 900	1 810
	Узбекистан	1 300	981	476
	Турция	1 300	829	563
	Египет	1 100	427	772
	Беларусь	1 100	1 700	74

Вместе с тем фактический экспорт может быть выше или ниже ожидаемого потенциального значения. Так, например, усредненный показатель объема экспорта продукции машиностроения и электроники из России в Казахстан за период 2018–2023 гг. составил 2 100 млрд долларов, тогда как экспортный потенциал России по данным товарам к 2027 г. в направлении Казахстана по прогнозам составит 1 000 млн долларов. Такая ситуация может быть обусловлена излишней концентрацией экспортеров на данной отрасли при игнорировании других. И наоборот, нереализованная потенциальная стоимость свидетельствует о наличии возможностей для роста экспорта, если удастся преодолеть ограничения, например, в виде неэффективного торгового регулирования.

Итак, в сегменте машиностроения и электроника Россия к 2027 г. будет обладать наибольшим экспортным потенциалом на рынках КНР (1 200 млн долл.) и Казахстана (1 000 млн долл.) Вместе с тем на сегодняшний день нереализованный потенциал на данных направлениях составляет 981 млн долларов и 79 млн долларов соответственно.

Исследование потенциала экспорта российской химической продукции выявило, что наибольшие возможности для увеличения экспорта в рассматриваемых странах связаны с рынками Китая и Казахстана. Кроме того, анализ показал, что именно в Китае существует значительная разница между потенциальным и реальным объемом экспорта в стоимостном выражении. Эта разница и представляет собой экономический потенциал, оцениваемый в 2 000 млн долларов, который возможно реализовать через дополнительный экспорт химической продукции.

Среди ключевых партнеров рынками, обладающими наибольшим потенциалом для экспорта металлов (кроме черных и драгоценных) из России, являются Китай и Турция. При этом наиболее значимым направлением, обладающим возможностью для реализации дополнительного экспорта на сумму 2 300 млн долларов, является Китай.

Наибольшим потенциалом для экспорта драгоценных металлов из России среди дружественных ключевых партнеров обладают рынки Китая и Турции. При этом Китай также имеет возможность для реализации дополнительного экспорта на сумму 722 млн долларов.

Рынками, обладающими наибольшим потенциалом для экспорта плодоовощной продукции из Российской Федерации, являются Китай и Турция.

Наибольший потенциал для экспорта продукции лесопромышленного комплекса (ЛПК) имеют рынки Китая (5 400 млн долл.) и Казахстана (1 500 млн долл.). Следует отметить, что Турция и Беларусь незначительно отстают от Казахстана – экспортный потенциал России по данным направлениям составит по 1 100 млн долларов к 2027 г. Вместе с тем показатели экспортного потенциала российской продукции ЛПК у Китая, Казахстана и Беларуси ниже, чем фактический объем экспорта по данным направлениям. По прогнозам экспертов ЮНКТАД/ВТО, к 2027 г. ожидается снижение поставок данной продукции в рассматриваемые государства.

Таким образом, предлагается сфокусировать внимание на выявленных точках роста для российского ННЭ в направлении ключевых стран. По результатам анализа экспортного потенциала к 2027 г., а также нереализованного потенциала ННЭ России было выявлено следующее:

- в таких сегментах несырьевого неэнергетического экспорта, как машиностроение и электроника, химическая продукция и лесопромышленный комплекс, Россия имеет наибольший экспортный потенциал на рынках КНР и Казахстана в кратко- и среднесрочной перспективе;
- наибольшим потенциалом для расширения российского экспорта металлов (в том числе, драгоценных), а также для экспорта продовольствия среди дружественных ключевых партнеров обладают рынки Китая и Турции.

Важнейшей проблемой в развитии отечественного несырьевого экспортного сектора является его расширение преимущественно за счет товаров с низкой и средней степенью обработки, что обеспечивает экстенсивный рост (рис. 4). Поэтому значимой задачей является развитие и поддержка экспорта продукции верхних переделов в составе ННЭ.

По экспорту продукции самой сложной переработки в структуре ННЭ из России лидируют страны СНГ – чуть меньше половины поставок (48,2% от общего объема пятидесяти основных стран-партнеров). Так, Казахстан и Беларусь экспортируют 29,8 и 11,1% таких товаров, еще 7,3% перераспределяются между другими участниками данной международной организации.

Среди стран дальнего зарубежья наибольшую долю по экспорту продукции высокого уровня переработки занимают Китай (11,7%), Турция (10,1%), Иран (2,6%), Сербия (2,5%), Израиль (1,8%), Алжир (1,8%), Саудовская Аравия (1,8%) и Египет (1,6%)¹. Следует отметить, что значи-

¹ Торговля РФ – ЕС нашла баланс. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6197614#:~:text=Экспорт%20в%20страны%20Евросоюза%20упал%20до%20объемов%20импорта%20в%20Россию,-Объемы%20российского%20товарного&text=Объемы%20торговли%20стран%20ЕС%20с,%25%20до%201%2C4%25>.

тельный объем экспортного потенциала России по реализации несырьевой неэнергетической продукции самой сложной обработки сконцентрирован в странах – партнерах России по проекту «Большое Евразийское партнерство». Речь идет об участниках ЕАЭС, дружественных странах из СНГ, а также о странах дальнего зарубежья, участвующих в Шанхайской организации сотрудничества и АСЕАН [9].

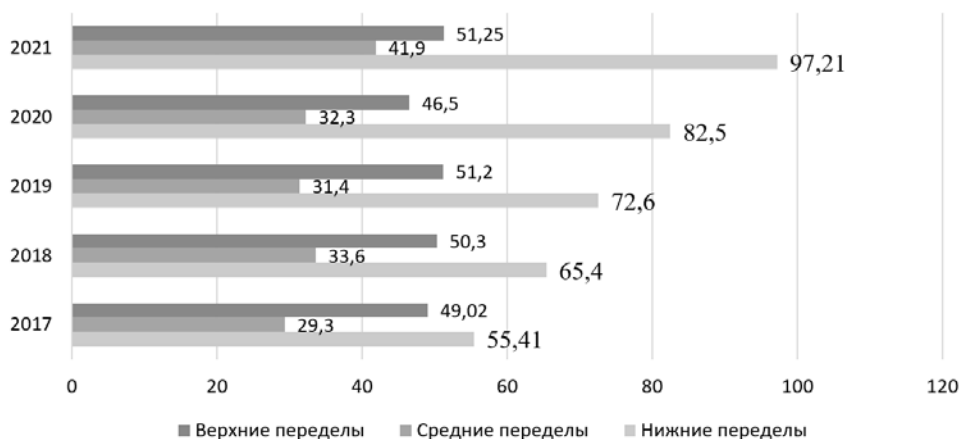

Рис. 4. Несырьевой неэнергетический товарный экспорт по пределам за 2017–2021 гг. (в млрд долл.)¹

В свою очередь для России высокую значимость имеет формирование торгово-экономического диалога с выявленными ключевыми партнерами по отраслям, обладающим наибольшим экспортным потенциалом, а также со странами – участницами Большого Евразийского партнерства и странами дальнего зарубежья – членами ШОС и АСЕАН.

По результатам исследования были разработаны следующие рекомендации по стимулированию потенциала российского ННЭ в условиях новой экономической реальности:

1. *Эффективная координация логистических процессов*, которая предполагает наличие стабильных внешнеторговых связей с важными партнерами. Другими словами, требуется расширение предельных возможностей российской транспортной системы. Данное стремление требует внедрения новых механизмов и методов обеспечения эффективной транспортировки.

Так, в 2022 г. было выработано соглашение о строительстве дополнительного газопровода мощностью в 10 млрд кубометров газа на Сахалинском ресурсном узле [4]. Однако данный проект необходимо форси-

¹ Социально-экономическое положение России 2021 г. : аналитическая справка. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2021.pdf>

ровать, поскольку он обеспечит значительную диверсификацию поставок из России, а также позволит сократить зависимость страны от западной продукции. В данном контексте следует отметить негативный пример потери части российского экспорта в размере приблизительно 30 млн т ресурсов (преимущественно угля) из-за нехватки железнодорожных мощностей России в направлении азиатских рынков, неготовых к перевозке таких значительных объемов продукции [16]. Данный факт подчеркивает высокую значимость развития качественной транспортной системы России с дружественными странами.

2. *Таможенные процедуры.* Необходимо снижать таможенные пошлины, вводить разрешительный режим для параллельного импорта и в целом всячески улучшать условия доступа зарубежной продукции из дружественных стран на российский рынок в условиях новой экономической реальности (при этом точечно защищая отечественных производителей), которые заменяют западную импортную продукцию на российском рынке в условиях новой экономической реальности.

3. *Переосмысление стратегии торгового взаимодействия российской экономики с ключевыми странами.* Необходимо оптимизировать механизмы сотрудничества (укрепление взаимных гарантий, стимулирование инвестиций в направлении дружественных стран), а также перенести акцент при формировании торгового баланса с экспорта на импорт. Так, например, в контексте стимулирования ННЭ предлагается формирование эффективной регуляторной системы импорта в целях использования отечественными производителями иностранных комплектующих, а также услуг в их экспортно ориентированном производстве. Рост ННЭ в значительной степени связан с эффективным использованием именно импортных материалов, поскольку абсолютное большинство экспортеров одновременно являются и импортерами, и это делает их более производительными, технологичными и успешными на внешних рынках. Поэтому необходима дальнейшая отладка регуляторики и административных процедур при импорте. Вместе с тем в условиях цифровизации решающей детерминантой для страны является оперативный доступ к передовым технологиям и высокотехнологичному оборудованию. Именно поэтому стратегическое использование импорта становится ключевым инструментом для поддержания промышленного потенциала и решения проблем, связанных с прерыванием поставок товаров и услуг из недружественных стран.

Заключение

В условиях современной геополитической нестабильности Россия вынуждена активно рассматривать новые стратегические партнерства внутри мировой экономической системы. В рамках исследования вместе с такими важными задачами, как усиление стратегии открытости страны

(например, путем создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Китаем) и поддержка отечественных высоколиквидных проектов, ориентированных на экспорт и импортозамещение, предлагается акцентировать внимание на переориентации отечественного ННЭ в направлении стратегически значимых рынков.

Приоритетность западного вектора для России на современном этапе утрачена, среди новых ключевых партнеров страны по реализации отечественного несырьевого неэнергетического экспорта можно выделить Китай, Казахстан, Турцию, Беларусь, Узбекистан и Египет.

Суть переосмысления стратегии торгового взаимодействия российской экономики с ключевыми партнерами заключается в сбалансированной внешней торговле, где экспорт играет важную роль не только в пополнении федерального бюджета, но и в привлечении необходимых категорий импортных товаров, критически важных для обеспечения стабильного социально-экономического развития страны.

Список литературы

1. *Акопова Е. С., Акопов С. Э., Самыгин С. И.* Евразийский экономический союз в условиях обострения глобального экономического противостояния // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 1. – С. 219–223.
2. Анализ экспорта России 2021. – URL: <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения: 01.10.2023).
3. *Беликова М. П.* Взаимная торговля России и ЕС в 2022–2023 гг.: возможности восстановления // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – № 9 (4). – С. 96–108.
4. *Гончаренко Л. П., Тимошенко Г. А.* Тенденции расширения географии торгово-экономической деятельности как основа технологического суверенитета // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – № 9 (4). – С. 76–95.
5. Дальневосточный поворот: зачем Россия решила провести в Китай газ с Сахалина. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/13744889> (дата обращения: 04.11.2023).
6. Индия продолжает покупать российскую нефть по цене выше потолка. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/04/25/972348-indiya-prodolzhaet-pokupat-rossiiskuyu-neft-po-tsene-vishe-potolka> (дата обращения: 19.09.2023).
7. *Нарбут В. В., Шнаковская Е. П.* Векторы развития внешней торговли России в условиях санкций // Вестник института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 2. – С. 131–148.

8. О российской инициативе Большого Евразийского партнерства. 15.06.23. – URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1767070&lang=ru&ysclid=lt5g1bojug582194533>
9. Россия представила новую концепцию внешней политики. 31.03.23. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/03/31/969022-rossiya-predstavila-kontseptsuyu-vneshnei-politiki> (дата обращения: 14.11.2023).
10. Спартак А. Н. Оценка несырьевого неэнергетического потенциала России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 12. – С. 30–44.
11. Спартак А. Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 4. – С. 9–35.
12. Турция блокирует транзит грузов в Россию. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/03/10/965901-turtsiya-blokiruet-tranzit-gruzov-v-rossiyu> (дата обращения: 19.09.2023).
13. Угрюмова А. А., Польшев А. О., Родионова И. А. Сравнительный анализ противодействия санкционному давлению в мировой экономике // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2023. – № 3 (35) – С. 6–18.
14. Эксперты назвали число дружественных стран России. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/02/2023/63e729f69a794760e4f763b9> (дата обращения: 19.09.2023).
15. Bloomberg указал на решение Индии не нарушать антироссийские санкции. – URL: <https://iz.ru/1482120/2023-03-12/bloomberg-ukazal-na-reshenie-indii-ne-narushit-antirossiiskie-sanktcii> (дата обращения: 19.09.2023).
16. FT предупредила о рисках переориентации экспорта российского угля на Азию. – URL: <https://www.interfa.ru/business/833637> (дата обращения: 04.11.2023).
17. Imports of Energy Products Down in Q1 2023. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20230704-1> (дата обращения: 14.09.2023).

References

1. Akopova E. S., Akopov S. E., Samygin S. I. Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz v usloviyakh obostreniya globalnogo ekonomicheskogo protivostoyaniya [The Eurasian Economic Union in the Context of the Aggravation of the Global Economic Situation]. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, Socio-Economic and Social Sciences], 2023, No. 1, pp. 219–223. (In Russ.).

2. Analiz eksporta Rossii 2021 [Analysis of Russian Exports 2021]. (In Russ.). Available at: <https://www.exportcenter.ru/> (accessed 01.10.2023).
3. Belikova M. P. Vzaimnaya trgovlya Rossii i ES v 2022–2023 gg.: vozmozhnosti vosstanovleniya [Mutual Trade Between Russia and the EU in 2022–2023: Recovery Opportunities]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2023, No. 9 (4), pp. 96–108. (In Russ.).
4. Goncharenko L. P., Timoshenko G. A. Tendentsii rasshireniya geografii trgovno-ekonomicheskoy deyatel'nosti kak osnova tekhnologicheskogo suvereniteta [Trends in Expanding the Geography of Trade and Economic Activity as the Basis of Technological Sovereignty]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2023, No. 9 (4), pp. 76–95. (In Russ.).
5. Dalnevostochnyy povorot: zachem Rossiya reshila provesti v Kitay gaz s Sakhalina [The Far Eastern Turn: Why Russia Decided to Bring Gas from Sakhalin to China]. (In Russ.). Available at: <https://tass.ru/ekonomika/13744889> (accessed 04.11.2023).
6. Indiya prodolzhaet pokupat rossiyskuyu neft po tsene vyshe potolka. [India Continues to Buy Russian Oil at a Price above the Ceiling]. (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/04/25/972348-indiya-prodolzhaet-pokupat-rossiiskuyu-neft-po-tsene-vishe-potolka> (accessed 19.09.2023).
7. Narbut V. V., Shpakovskaya E. P. Vektory razvitiya vneshney trgovli Rossii v usloviyakh sanktsiy [Vectors of Development of Russia's Foreign Trade under Sanctions]. *Vestnik instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of Russia Academy of Sciences], 2023, No. 2, pp. 131–148. (In Russ.).
8. O rossiyskoy initsiative Bolshogo Evraziyskogo partnerstva [On the Russian Initiative of the Greater Eurasian Partnership]. 15.06.23. (In Russ.). Available at: <https://www.mid.ru/tv/?id=1767070&lang=ru&ysclid=lt5g1bojug582194533>
9. Rossiya predstavila novuyu kontseptsiyu vneshney politiki [Russia has Introduced a New Foreign Policy Concept]. 31.03.23. (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/03/31/969022-rossiya-predstavila-kontseptsiyu-vneshnei-politiki> (accessed 14.11.2023).
10. Spartak A. N. Otsenka nesyrevogo neenergeticheskogo potentsiala Rossii v usloviyakh sanktsiy [Assessment of Russia's Non-Primary Non-Energy Potential under Sanctions]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2022, No. 12, pp. 30–44. (In Russ.).
11. Spartak A. N. Pereformatirovanie mezhdunarodnogo ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii v usloviyakh sanktsiy i novykh vyzovov [Reformatting Russia's international Economic Cooperation under

Sanctions and New Challenges]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*. [Russian Foreign Economic Bulletin], 2023, No. 4, pp. 9–35. (In Russ.).

12. Turtsiya blokiruet tranzit грузов v Rossiyu [Turkey is Blocking the Transit of Goods to Russia]. (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/03/10/965901-turtsiya-blokiruet-tranzit-gruzov-v-rossiyu> (accessed 19.09.2023).

13. Ugryumova A. A., Polynev A. O., Rodionova I. A. Sravnitelnyy analiz protivodeystviya sanktsionnomu davleniyu v mirovoy ekonomike [Comparative Analysis of Countering Sanctions Pressure in the World Economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya* [World Economy and International Economic Relations], 2023, No. 3 (35), pp. 6–18. (In Russ.).

14. Eksperty nazvali chislo druzhestvennykh stran Rossii [Experts Named the Number of Friendly Countries of Russia]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/politics/11/02/2023/63e729f69a794760e4f763b9> (accessed 19.09.2023).

15. Bloomberg ukazal na reshenie Indii ne narushat antirossiyskie sanktsii [Bloomberg Pointed to India's Decision not to Violate Anti-Russian Sanctions]. (In Russ.). Available at: <https://iz.ru/1482120/2023-03-12/bloomberg-ukazal-na-reshenie-indii-ne-narushit-antirossiiskie-sanktcii> (accessed 19.09.2023).

16. FT predupredila o riskakh pereorientatsii eksporta rossiyskogo uglya na Aziyu [FT Warned about the Risks of Reorientation of Russian Coal Exports to Asia]. (In Russ.). Available at: <https://www.interfa.ru/business/833637> (accessed 04.11.2023).

17. Imports of Energy Products Down in Q1 2023. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20230704-1> (accessed 14.09.2023).

Сведения об авторе

Кристина Германовна Сычева

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
экономического факультета МГУ имени
М. В. Ломоносова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М. В. Ломоносова, 119234, Москва,
Ленинские горы, д. 1, строение 46.
E-mail: skristina_2202@mail.ru

Information about the author

Kristina G. Sycheva

PhD, Associate Professor
of the Department of World Economy
of The Faculty of Economics
of Lomonosov MSU.

Address: Lomonosov Moscow State
University, 46 building,
1, Leninskie gory, Moscow, 119234,
Russian Federation.
E-mail: skristina_2202@mail.ru